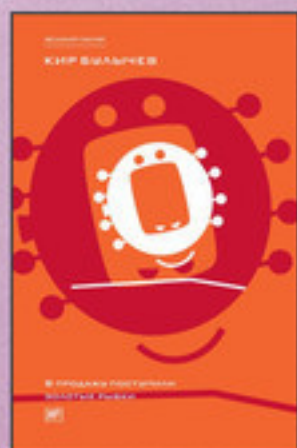

Кир Булычев

Упрямый Марсий

*Часть сборника
Поступили в продажу золотые
рыбки (сборник)*

Гусляр

Кир Булычев

Упрямый Марсий

«WebKniga»

1979

Булычев К.

Упрямый Марсий / К. Булычев — «WebKniga», 1979 — (Гусляр)

«Как-то профессор Лев Христофорович Минц спустился на первый этаж к Саше Грубину за солью. Великий ученый, отдыхающий в Гусляре от тревог и стрессов большого города, и талантливый самоучка-изобретатель Грубин были холостяками с несложившейся личной жизнью. Это, а также их преданность Науке, стремление раскрыть тайны Природы сблизило столь непохожих людей. Задушевные беседы, которые они вели в свободные минуты, отличались искренностью и бескорытием...»

© Булычев К., 1979

© WebKniga, 1979

Кир Булычев Упрямый Марсий

Как-то профессор Лев Христофорович Минц спустился на первый этаж к Саше Грубину за солью. Великий ученый, отдыхающий в Гусяре от тревог и стрессов большого города, и талантливый самоучка-изобретатель Грубин были холостяками с несложившейся личной жизнью. Это, а также их преданность Науке, стремление раскрыть тайны Природы сблизило столь непохожих людей. Задушевные беседы, которые они вели в свободные минуты, отличались искренностью и бескорыстием.

Пока Грубин отсыпал в кулечек соль, Минц присел на шатучий стул и прислушался к ровному, заунывному постаныванию сложной конструкции, колеса и колесики которой медленно вертелись в углу комнаты, помогая друг дружке.

– Надо бы смазать, – сказал Минц. – Скрипит твой вечный двигатель.

– Его шум меня успокаивает, – возразил Грубин. – Держите соль.

– Плов собрался сделать, – сказал Минц. – Как ни странно, я лучший в мире специалист по плову. Я позову тебя, часов в шесть.

– Спасибо, приду, – сказал Грубин. – Вот вы предупреждали меня, что вечный двигатель бесперспективен, что работать он не будет. А ведь работает. Вторую неделю. Даже без смазки.

– Это ничего не доказывает, коллега, – сказал Минц, проведя ладонью по блестящей лысине. – Есть сведения, что в Аргентине в лаборатории Айя де Торре двигатель крутится уже восемнадцатый год. Из этого следует только, что это двигатель долговременный, но никак не вечный. Может быть, лет через сто он остановится.

– Ста лет достаточно, – сказал Грубин, упрямо склонив лохматую голову. – А к славе я не стремлюсь. Главное – принцип.

– К славе тебя и не подпустят, – сказал Минц. – И правильно сделают. Наука делается на Олимпе. Ею занимаются люди, отмеченные печатью Вечности. Талантливый дилетант только нарушает поступательное движение прогресса. И наука отвергает вечные двигатели, рожденные в частных квартирах. Вечный двигатель должен создаваться в соответствующей лаборатории соответствующего Института проблем и перспектив продленного движения.

– Почему продленного? Ведь это вечный двигатель.

– Всем известно, что вечных двигателей не бывает. Поэтому если наука когда-нибудь всерьез возьмется за вечные двигатели, придется придумать для него приличное название, не скомпрометированное за последние столетия шарлатанами и самоучками.

– Значит, мое положение безнадежно?

– Да, мой дорогой. У тебя даже нет диплома о высшем образовании. Ты в положении упрямого Марсия.

– Это еще кто такой?

– Сатир. Провинциальный сатир из Фригии, который имел несчастье подобрать свирель, брошенную Афиной. И знаешь, почему?

– Откуда мне знать. Я из древних греков только Геркулеса знаю и Прометея.

– Так вот, Марсий отлично играл на свирели и решил соревноваться с Аполлоном. Ну, как если бы ты принес свою машинку на ученый совет Института проблем и перспектив продленного движения.

– Марсий проиграл?

– Жюри единогласно присудило победу действительному члену Олимпа богу Аполлону.

– Ничего страшного, – сказал Грубин. – Главное – участвовать. Победа не так важна.

– Для кого как, – вздохнул профессор, глядя на скрипучий вечный двигатель Грубина. – С Марсия живьем содрали кожу.

– За что? – Грубин буквально пошатнулся от неожиданности. – Ведь Аполлон все равно победил?

– Боюсь, что в этой победе не все было чисто. Да и сам факт соревнования на равных богам не всегда приятен. Сегодня Марсий вылезет, завтра Иванов, послезавтра Грубин... Я пошел, спасибо за соль.

Профессор поднялся и направился к двери.

– У вас тоже были неприятности? – спросил вслед ему Грубин.

– Я не изобретал вечных двигателей, – ответил Лев Христофорович, не оборачиваясь.

Грубин метнулся к двери. Спина профессора, мерно покачиваясь, удалялась к лестнице.

– Лев Христофорович! – закричал Грубин. – Вы неправы! Марсии имеют право на существование. Общественность не даст сдирать шкуры! Мы с вами тоже сделаем свое скромное дело.

Лев Христофорович обернулся, улыбнулся, но ничего не ответил.

– В конце концов, – добавил Грубин, – в Великом Гусяре тоже пульсирует творческая жизнь. И если нам труднее добиться признания, чем в областном центре, это нас только закаляет. Кстати, вы над чем сейчас работаете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.